

Глава 62. Перед рассветом (1)

После короткого шестичасового перерыва Цзинь Чэн и Тан Цю вошли в зону Е.

Повышение уровня было очень простой вещью, ибо пока игрок накопил достаточно очков, повышение автоматически завершалось в момент, когда он вступал в зону более высокого ранга. С этого момента две квартиры на Восточной Поперечной Улице больше не принадлежали Цзинь Чэну и Тан Цю. Если они хотели продолжать жить в Городе Вечной Ночи, им пришлось бы снять другую квартиру.

Да, снять другую квартиру.

Город Вечной Ночи выделял жильё только новым игрокам, которые впервые входили в город. После этого всем нужно было найти свои собственные квартиры и платить аренду очками. Тот же принцип применялся к большой вилле Цзинь Чэна в зоне А.

Однако двое не спешили снимать какую-либо квартиру. После того как они покрасовались в новой зоне, они снова встретились с Вэнь Сяомином в баре «Рубин» в зоне Е.

Вэнь Сяомин принёс предмет, необходимый для инстанса со специальным триггером, а также последнюю информацию от Линь Яньдуна:

— На этот раз инстанс звучит очень сложным. Его нельзя решить одной только силой, и триггерным предметом, оказывается, является зажигалка. Это тип обычной зажигалки стоимостью 50 000 RMB, продаваемой в официальном магазине Города Вечной Ночи.

Цзинь Чэн сказал:

— Это неудивительно. Большинство триггерных предметов — это вещи, которые все игроки могут достать. Сколько ты принёс?

Вэнь Сяомин приготовил по две для каждого из них, поскольку не бывает слишком много подготовки в любом случае.

Название инстанса было [Перед Рассветом], который имел схожий формат с первым инстансом, с которым столкнулся здесь Тан Цю, [В Снежную Ночь Он Возвращается]. [В Снежную Ночь Он Возвращается] принадлежал серии Особняк Снежной Горы, в то время как [Перед Рассветом] принадлежал серии Побег из Особняка.

Как сказал Вэнь Сяомин, его лицо не могло не стать мрачным:

— Основываясь на разведанных, инстанс имеет фоновый сеттинг Китайской Республики, и от игрока требуется сбежать из места под названием Особняк Юй до рассвета. Но пространственно-временные измерения внутри, кажется, довольно хаотичны. Будь то искажение пространства или временной прыжок, я не так уверен. Более того, только три человека успешно сбежали до сих пор. Один скрывался в инстансе всю дорогу до конца, в то время как другой сбежал полностью благодаря удаче. Он даже не знает, как именно играть в игру. Оба этих из зоны Е. Последний игрок — один пониженный из зоны А, товарищ Кукловода Яо Цина. Но поскольку он конкурент из зоны А, мы не можем ожидать, что он что-то раскроет.

Короче говоря, ситуацию можно было описать этой фразой — все были застигнуты врасплох.

Цзинь Чэн кивнул, ибо он также не ожидал получить много зацепок:

— А что насчёт Двенадцати Движений Симфонии?

Вэнь Сяомин сказал:

— Говорят, что внутри есть комната с пианино, и там кто-то будет играть [Песнь Бога, Ягнят и Ворона]. Если хочешь получить движение, ты должен войти в эту комнату с пианино.

— Кстати, — Вэнь Сяомин достал записку из кармана и передал им: — Линь Яньдун попросил меня передать её вам. Он сказал, что она может быть использована в инстансе.

На записке были написаны три цифры — 062.

Это был пароль или номер комнаты?

Цзинь Чэн спросил:

— Это информация, полученная от тех трёх людей?

Вэнь Сяомин ответил:

— Это от того, кто скрывался на протяжении всего инстанса. Он также был тем, кто просочил новости о Двенадцати Движениях Симфонии. Затем тот, кто сбежал благодаря удаче, позже подтвердил, что он действительно слышал мелодию песни.

Вэнь Сяомин обобщил всю собранную на данный момент информацию на листе бумаги и отдал им. Он верил в память своего босса, но осторожность никогда не была лишней. Кроме того, люди, которых Цзинь Чэн брал под своё крыло, всегда были тщательными и вдумчивыми.

Тан Цю быстро пробежался глазами, вбил общее содержание в голову и передал Цзинь Чэну.

Вэнь Сяомин наконец дал предупреждение:

— Поскольку есть искажение во времени и пространстве, игроки будут разделены после входа в игру. Игрок, который сбежал благодаря удаче, сказал, что это потому, что он был отправлен в правильное временное измерение. Кроме того, Жун И прибыл в зону E. Вы должны быть осторожны.

Тан Цю был любопытен:

— Жун И?

Цзинь Чэн любезно объяснил:

— Номер D22422, игрок, чей общий рейтинг силы второй, и он также человек, который всегда второй.

Услышав его тон, Тан Цю спросил:

— Ваши отношения с ним хорошие?

Цзинь Чэн сказал:

— Кажется, не очень хорошие.

Тан Цю спросил:

— Тогда с кем у тебя хорошие отношения?

Я не думаю, что у тебя хорошие отношения с кем-либо.

Цзинь Чэн моргнул и уставился на него:

— У меня хорошие отношения с тобой.

Тан Цю замолчал. Это было утверждение, которое он не мог опровергнуть.

На противоположной стороне Вэнь Сяомин посмотрел на одного, затем на другого, любопытство и невинность разлились по его лицу. Что случилось между этими двумя в те несколько дней, когда я отсутствовал?

Он, должно быть, что-то пропустил.

После того как они закончили обмен информацией, Цзинь Чэн и Тан Цю не теряли времени и сразу отправились в игровой зал после покупки большего количества зелий. Здесь двое столкнулись с Чи Янем, который стоял на страже перед стеной миссий.

Чи Янь принёс им информацию об инстансе, которую собрала Ань Нин. Хотя она в основном перекрывалась с информацией Вэнь Сяомина и не имела использования, они оценили добрую волю.

— Гэ, вы двое должны быть осторожны. Я слышал, что лишь немногие смогут выйти живыми. Это ужасно. — Чи Янь был обеспокоен, но он не смел сам войти в инстанс.

В конце концов он достал защитный талисман и передал его Тан Цю:

— Гэ, я молился в храме и получил это оттуда. Возьми с собой. Может быть, он может дать тебе бафф удачи!

Тан Цю сказал:

— Храм?

Чи Янь:

— Верно, храм в инстансе. Я пошёл в инстанс и стал монахом!

О, и ты, кажется, действительно счастлив по этому поводу.

В это время все остальные в игровом зале заметили прибытие Цзинь Чэна и Тан Цю, и бесчисленные пары глаз уставились на этот маленький уголок, наблюдая за каждым их движением.

Цзинь Чэн скрестил руки на груди, усмехнулся, наклонил голову и сказал Чи Яню:

— Возвращайся к Ань Нин, как только выйдешь. Не выходи, если нет причины, и не наводи справки ни о чём.

Чи Янь застыл на несколько секунд, затем сразу понял. Он украдкой огляделся и игриво

высунул язык. На протяжении всего времени, пока он сидел здесь один, никто на самом деле не обращал на него никакого внимания.

— Тогда я пойду назад. — Чи Янь попрощался. Пройдя через несколько миссий с Ань Нин, его ловкость, казалось, стала намного лучше, и он плавно проплыл сквозь толпу, как рыба.

На полпути он обернулся и энергично помахал им, его рот, казалось, пытался сказать: «удачи!»

После того как фигура Чи Яня исчезла из виду, Цзинь Чэн и Тан Цю обменялись взглядами, затем спокойно развернулись и вошли в стену миссий. Из толпы несколько фигур тихо вышли и бросились в момент, когда люди вокруг не заметили.

[Дзинь.]

[Мы обнаружили предмет специального триггера. Поздравляем игроков с активацией миссии [Перед Рассветом] серии Побег из Особняка. В этой игре шесть игроков, и ваша цель — сбежать из Особняка Юй до рассвета.]

[Счастливого выживания!]

Объявление от системы пришло чрезвычайно быстро, почти сразу после того, как Тан Цю вошёл в стену миссий, что заставило Тан Цю приподнять брови. Когда он активировал [В Снежную Ночь Он Возвращается], он ждал пять минут.

Было ли действительно так много людей, спешащих в этот инстанс? Или кто-то подглядывал за ними и ждал, когда они войдут в миссию вместе?

Тан Цю был более склонен к последнему.

Важной вещью прямо сейчас было то, что Тан Цю был один.

Он огляделся и обнаружил себя стоящим на старом чердаке. Чердак был не очень маленьким, и крошечная лампа накаливания висела с верхней балки, чтобы едва освещать комнату. Уединённый угол на западе был заполнен стопками деревянных ящиков, в то время как у окна на востоке лежала простая деревянная кровать и маленький кофейный столик, с разбросанным множеством предметов.

Окно было сделано из великолепных витражных стёкол, и через него он мог видеть темноту снаружи. Он не мог сказать, который сейчас час, и окно также не могло быть открыто.

Тан Цю поднял чайную чашку на столе и кинул её в окно. Чашка разбилась на несколько кусочков, но окно осталось полностью нетронутым.

Значит, окно было запечатано системой, что означало, что побег через этот путь был невозможен.

На чердаке была дверь, ведущая вниз по лестнице, но в настоящее время она была заперта на засов. Более того, Тан Цю также увидел через щель на двери, что вокруг двери были обёрнуты несколько слоёв железной цепи, завязанные как минимум тремя навесными замками.

Очевидно, кто-то жил на чердаке, и его (или её) здесь запирали.

Тан Цю развернулся и продолжил поиски.

Шкаф с пятью ящиками стоял у стены. Открывая ящики, он нашёл мужскую одежду, чьи материалы и качество пошива, казалось, были довольно приличными. Тан Цю открыл ящики, прежде чем просмотреть, и через десять минут он пришёл к общему выводу — мужчина, примерно от 20 до 30 лет, 175 см роста, размер обуви 40.

Тан Цю подобрал несколько прядей волос с пола и с подушки: короткие чёрные волосы, слегка вьющиеся. Он мельком взглянул на ручку и бумагу на кофейном столике, затем на эмалированную кружку и зубную щётку у окна — левша.

Это место было Особняком Юй, что означало, что здесь проживала большая семья. Этот мужчина мог писать, и в комнате были английские книги, поэтому, даже если он не был хозяином дома, по крайней мере, он не был слугой.

Тан Цю даже нашёл рукописные ноты, зажатые внутри стопки книг в углу. Ноты не были подписаны, но почерк, должно быть, принадлежал жильцу этого чердака.

Ноты, комната с пианино, Двенадцать Движений Симфонии?

Тан Цю почувствовал, что ему следует сначала пойти найти местоположение комнаты с пианино, но как он выберется? Эта миссия требовала от них сбежать из особняка до рассвета. Поскольку окно не могло быть открыто, он должен был спуститься вниз по лестнице.

Дверь была заперта снаружи, что означало, что либо другие игроки внизу помогут ему отпереть её, либо её придётся уничтожить насильем.

Но такой инстанс Побег вряд ли позволил бы последний метод.

Тан Цю решил обнять свою практическую сторону и всё же попробовал, и, конечно же, дверь не могла быть разрушена вообще. Тан Цю был в инстансе пятнадцать минут, так что если бы Цзинь Чэн был внизу, он бы поднялся.

Значит, игрок, который мог помочь ему отпереть, был, вероятно, кто-то другой.

— Цк. — На этот раз Тан Цю выразил своё недовольство системой. Но это было не так, что он скучал по Цзинь Чэну, скорее, он беспокоился, что у других игроков будут злые намерения и они не откроют ему дверь.

Тогда он мог только ждать, пока Цзинь Чэн прорвётся через опасности и придёт спасти девицу в беде.

Подождите.

О чём, чёрт возьми, я думаю?

Тан Цю почувствовал, что после слишком долгого пребывания с Цзинь Чэном его голова начала иметь проблемы. Также возможно, что павлиний хвост Цзинь Чэна слишком много раз ослепительно сверкал многими цветами перед его глазами. Говорят, глаза — это окна в душу, так что его душа, должно быть, была загрязнена.

Скучающий и недовольный, Тан Цю сел на кровать и начал играть с радио у кровати. Это радио было очень новым, вероятно, одной из самых ранних моделей, и он вспомнил время, когда радио впервые было представлено в Китае: это должно было быть после 1923 или 1924 годов.

Годы публикации тех книг только что также совпадали с этим: самая последняя книга была опубликована в 1922.

К сожалению, радио не могло быть использовано.

Тан Цю положил радио обратно на его первоначальное место, затем он нахмурился, когда его глаза заметили бутылки с чернилами на тумбочке. Было две бутылки чернил, одни чёрные, а другие красные.

Тан Цю видел почерк только чёрными чернилами, но красные чернила явно использовались на две трети. Где он их использовал?

Тан Цю тщательно обыскал чердак снова.

Он перевернул все шкафы и деревянные ящики, которые мог найти, затем тщательно осмотрел все углы комнаты. Всё, что оставалось, — под кроватью. Ранее он кратко наклонился и мельком взглянул под кровать. Поскольку комната была недостаточно яркой, он подумал, что ничего не увидел, и отвернулся.

Думая об этом, он вернулся и снова посмотрел — что-то, казалось, было написано под изголовьем кровати. Это было красным. При тусклом свете оно на самом деле несло тёмный багряный оттенок.

Тан Цю решительно заполз под кровать, лёг плашмя и посмотрел вверх. То, что он увидел, было поразительным.

Там были бесчисленные иероглифы □, написанные красным цветом, от самого тёмного красного, который теперь был покрыт пылью, до самого яркого красного, который, вероятно, был новее. С каждым штрихом проходил день.

Тан Цю быстро сосчитал их. Было, вероятно, больше 30 иероглифов, что, будучи преобразованными в реальное время, представляло около полугода.

Другими словами, жилец этого чердака был заперт здесь полгода?

В этот момент внезапный звук шагов прервал мысли Тан Цю. Он внимательно прислушался и обнаружил, что это, должно быть, доносилось с лестницы, издали и приближаясь.

Вскоре цепь снаружи двери начала двигаться.

— Там кто-то есть? — раздался молодой мужской голос, его тон был полон подозрения и бдительности.

Тан Цю не ответил.

— Не притворяйся, я слышал снизу. Ты игрок? Я тоже игрок, так что мы вместе в этом. Сейчас нас только двое во всём особняке. Я могу отпереть дверь и освободить тебя, но ты должен пообещать не нападать на меня, как насчёт этого?

Тан Цю всё ещё не ответил. Он нашёл кровать хорошим укрытием, поэтому просто лёг плашмя и не двигался. Он хотел подождать, пока мужчина снаружи сам откроет дверь.

Это не был ролевой инстанс, и их наряды не изменились, поэтому, как только мужчина войдёт, Тан Цю мог немедленно сказать, был ли он игроком или NPC.

После пяти минут ожидания он наконец услышал движение мужчины, отпирающего дверь. В любом случае, у того человека не было другого выбора, потому что он был единственным во всём этом особняке. Даже призрака не было видно.

Пока мужчина пытался отпереть дверь, он также заглядывал внутрь через щель, его выражение было настороженное, а слова пытались зондировать почву:

— Я могу открыть её, но ты не должен прятаться за дверью и нападать на меня. Я знаю, ты должен быть здесь ради Двенадцати Движений Симфонии, но мы теперь в одной лодке. Двенадцать Движений Симфонии ещё не появились, так что нам нехорошо сражаться друг с другом до смерти.

Тан Цю в основном согласился с этим, но не был в настроении развивать какое-либо товарищество с ним.

Игроки, которые могли ворваться в этот инстанс в это время, чтобы вырвать [Двенадцать Движений Симфонии], были либо теми, кто был так же силён, как Жун И, и не заботился об объединении в команду, либо теми, кто пришёл с другими товарищами по команде.

В этой игре было шесть игроков. Если исключить Тан Цю и Цзинь Чэна, оставалось четверо других. Судя по шагам мужчины за дверью, он вряд ли был опытным игроком, поэтому он, должно быть, пришёл со своей командой.

Не получая ответа долгое время, мужчина снаружи почувствовал сомнения, накапливающиеся в его сердце. Однако он всё же смело открыл дверь, сжал своё оружие и осторожно вошёл.

Никого?

Он был ошеломлён, но он смотрел налево и направо и не мог найти даже половины тени. Когда он сделал несколько шагов внутрь и собирался снова заговорить, он заметил что-то позади себя.

Он немедленно обернулся и обнаружил чёрный дуло, направленное на него.

— Игрок? — Тан Цю был бесстрастен.

— Правда! — Мужчина немедленно кивнул, капля холодного пота почти соскользнула с его виска.

— Почему ты последовал за нами в инстанс?

— Ты, что ты говоришь?

Мужчина неловко улынулся, но он не мог оставаться твёрдым под холодными глазами Тан Цю, словно те необычайно яркие глаза могли видеть прямо сквозь его сердце. Но мужчина действительно не имел никаких злых намерений. Они хотели взять движение, но не хотели умирать в инстансе, поэтому нашли компромисс — войти в инстанс с Цзинь Чэном и Тан Цю и обнять их бедра.

Они единогласно верили, что если бы это были эти два больших босса, по крайней мере, они не напали бы на их команду внутри инстанса. Вот почему, даже если человек на чердаке не был его товарищем по команде, у него всё ещё была смелость открыть дверь и войти.

Но теперь казалось, что этот большой босс немного отличался от того, что они думали.

В следующий момент Тан Цю сделал что-то, что ошеломило его ещё больше. Он достал коричневую таблетку из кармана своего тренча и бросил её, затем холодно сказал:

— Проглоти её.

Мужчина поймал её:

— Что это?

— Яд замедленного действия. Пока ты послушен, ты не умрёшь.

— Ты, ты заставляешь меня принять яд?

— Ты также можешь выбрать умереть сейчас.

— Ты!

Мужчина быстро почувствовал шип, указывающий на его спину, потому что он мог ясно почувствовать убийственное намерение в глазах Тан Цю. Палец Тан Цю уже нажал на курок.

Одним выстрелом он мог разнести мою голову. Могу ли я избежать этого?

Это был человек, который стоял рядом с тем знаменитым Цзинь Чэном!

Мужчина начал чувствовать страх и подсознательно был вынужден отступить под интенсивным взглядом Тан Цю. Он боролся некоторое время, только чтобы твёрдо стоять. Но теперь он был между дьяволом и глубоким синим морем, воздух вокруг него почти застыл, звуки его собственного сердцебиения и тяжёлого дыхания громко звенели в его ушах.

— Три. — Тан Цю начал обратный отсчёт.

— Два.

— Я съем её! Я съем! — Мужчина принял отчаянное решение и проглотил всю таблетку, даже не попробовав её. Когда Тан Цю опустил пистолет, он наконец вздохнул с облегчением, но Тан Цю снова уставился на него, заставив его полностью трястись.

Этот большой босс не только немного отличается от того, что они думали. Он совершенно другой!

Если бы Цзинь Чэн был здесь, он, конечно, увидел бы, что таблетка, которую только что использовал Тан Цю, была одним из его шоколадных драже. Она была сладкой, а также хрустящей при укусе.

<http://bllate.org/book/13214/1272330>